

*Петр (Алексенко), иеродиакон,
соискатель кафедры истории Русской Православной Церкви
Православного Свято-Тихоновского богословского института
насельник Спасо-Чолнского монастыря г. Трубчевска
Клинцовской епархии Брянской митрополии
Русской Православной Церкви*

Учение святителя Феофана Затворника о целостном воскресении человека (на материале толкований посланий св. Апостола Павла)

Эсхатология св. апостола Павла содержится преимущественно в следующих фрагментах его посланий: Рим. 2, 6–10; 8, 9; 11, 19–23; 1 Кор. 15, 12–55; 2 Кор. 5, 2–5; Флп. 3, 20–21; Кол. 1, 18; 3, 4; 1 Фес. 4, 17; 2 Фес. 1, 6–10 и др. Тем не менее, развитое толкование святителем Феофаном Затворником учения апостола о воскресшем человеке присутствует не во всех указанных отрывках, а лишь в следующих из них: Рим. 8, 9; 11, 19–23; 1 Кор. 15, 12–50; 2 Кор. 5, 2–5; Кол. 1, 18; 3, 4; 1 Фес. 4, 17; 2 Фес. 1, 8; 10. К тому же о состоянии человека в будущем веке русский экзегет высказывается иногда при толковании стихов, не относящихся напрямую к эсхатологии, как, например, на Рим. 9, 23; 2 Кор. 1, 21–22; Гал. 6, 8; Еф. 1, 13–14, 18; 5, 5; 1 Тим. 1, 16. Раскрывая особенности воскресшего состояния человеческой природы по благовестию св. апостола Павла, святитель Феофан Затворник сосредоточивается, во-первых, на утверждении воскресения целостного состава человеческого естества, во-вторых – на всеобщности телесного воскресения, в-третьих, указывает на решающее значение воскресения нынешнего для воскресения будущего и, наконец, в-четвертых, выражает христологическое понимание райского блаженства. В данной статье охарактеризуем основное направление экзегезы свт. Феофана Затворника учения св. Павла о воскресшем человеке, а именно представление о целостном его воскресении.

Апостол Павел убеждает в самом факте всеобщего воскресения на основании *восстания из мертвых* Христа. В 1 Кор. 15, 12 он возглашает: *Аще же Христос проповедуется, яко из мертвых воста, како глаголют нецыи в вас, яко воскресения мертвых несть?* Подобным образом, согласно наблюдению А.И. Сокольского, поступает и его русский интерпретатор: «При анализе учения святого апостола Павла о воскресении мертвых преосвященный Феофан старается как можно нагляднее представить ту тесную связь, которую устанавливает Апостол между истиной воскресения мертвых, с одной стороны, и истиной воскресения Господа нашего Иисуса Христа, с другой. На догмат воскресения Христова преосвященный смотрит как на основание, из которого в качестве неизбежного следствия вытекает непреложность истины всеобщего воскресения мертвых»¹. Тем не менее св. экзегет не останавливается только на

---

¹ Сокольский А. И. Епископ Феофан как толковник посланий Св. Апостола Павла: Курс. соч. студента XXXVIII выпуска. КазДА, 1896. – 157 с. С. 105.

одной констатации догмата, а переходит к антропологическому его приложению. Свт. Феофан уточняет в своем толковании данного фрагмента, что будущее *воскресение мертвых* касается только человеческого тела: «Так как же говорят у вас некоторые, что воскресения мертвых нет? – Вот оно: Христос воскрес из мертвых. Ибо Он, будучи Бог, был и человек; как человек, умер и погребен и затем восстал; чем умер, тем и воскрес; телом умер, телом и воскрес, тем самым, которое имел, обращаясь среди нас, и в котором распят; и по воскресении оно имело язвы, принятые в распятии. Итак, вот вам воскресение мертвого!»². Умирает человек телом, телом и воскреснет. Особенно подчеркивая, что *воскресение мертвых* распространяется на тело человека, святитель Феофан развивает в данном случае экзегетический мотив, присутствующий у блж. Феодорита Кирского: «Но очевидно, что Божество бесстрастно, страданию же подлежит тело. Его-то и Кресту предал Христос, и воздвиг от гроба»³. Однако в антропологически дифференцированном толковании Феофана Затворника указание на то, что конкретно в человеке подлежит воскресению в будущем веке, имеет специальное значение, поскольку русский экзегет утверждает воскресение духа и души человека уже в веке нынешнем.

Данное разграничение «воскресений», во-первых, трех частей человеческого естества, а во-вторых, по разным периодам святитель Феофан вкладывает, в частности, в другое доказательство св. Павла коринфянам: *Понеже что сотворят крестящиеся мертвых ради? Аще отнюд мертвии не встают, что и крещаются мертвых ради?* (ст. 29). В признаваемых несколько неясными словами Апостола русский толкователь тем не менее видит указание на воскресительную силу Крещения: «Крещаемся в смерть Господа с приобщением и силы воскресения Его, ибо выходящий из купели новою уже живет жизнью. Это обновление жизни есть залог воскресения, как воскресение Христово основание воскресения мертвых. Апостол говорит им: вы крещаете себя мертвых, но имеющих ожить, здесь духовно, а потом и телесно. Положите теперь, что кто-нибудь крещается без сей надежды воскресения и, следовательно, без приобщения силы воскресения Христова, что он делает? – Мертвый входит в купель, мертвый и выходит. Таковые крестятся мертвых ради, себя то есть, и больше ничего. Что же и креститься?»⁴. Следовательно, из купели человек уже выходит живым. «Здесь» воскресает его дух и оживляет душевно-телесное естество от страстей, а «потом» воскреснет и тело. Отсюда становится понятным выражение святителя, что Крещение есть «залог воскресения»: «Это обновление жизни (т. е. Крещение. – *иеродиак. П.*) есть залог воскресения, как воскресение Христово основание воскресения мертвых»⁵. Оно не означает, что некрещеный не воскреснет телом, а что

---

2 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006. С. 685.

3 Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первое послание к Коринфянам // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского / Общ. ред. проф. А. И. Сидорова. М.: Паломник, 2003. С. 294. PG 82:352.

4 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006. С. 715–716.

5 Там же. С. 715.

некрещённый не воскреснет полностью. Выражение святителя Феофана имеет смысл, если слово «воскресение», употребленное здесь трижды, в первый раз означает целостное (трехчастное) оживление человека, а в остальных двух – оживление только тела. Крещение есть залог полного или действительного воскресения человека, как воскресение Христа телом есть основание оживления нашего тела.

Сравнивая толкование свт. Феофана с экзегезой св. Отцов, отметим, во-первых, что если у Феофана Затворника в двух частях естества воскресение происходит уже здесь, то воскресение человеческого естества у древних все в будущем. Крещение у русского экзегета предпринимается ради оживления духа с последующим оживлением души и тела от страстей. У древних же толкователей в Крещении воскресает не естество, а «праведность» и «добродетель». Св. Отцы видят значение Крещения для будущего воскресения в «оставлении грехов», как замечает под этим стихом свт. Иоанн Златоуст: «Так как грех ввел смерть, то по истреблении корня, без всякого сомнения, истребится и плод его. Потому ты и говоришь наперед об *оставлении грехов*, а потом исповедуешь и *воскресение мертвых*, переходя от первого к последнему»⁶. Крещение дает «оставление грехов», но не воскресение естества человека в какой-либо его части. Во-вторых, отметим, что воскресение в отношении естества человека у древних экзегетов апостола касается только тела. Так, блж. Феодорит вопрошает: «Если же тело мертво и не воскреснет, то для чего и креститься?»⁷. Ему вторит блж. Феофилакт: «Зачем же, наконец, и крестятся люди ради воскресения, то есть ожидания воскресения, если мертвые не воскресают?»⁸. У древних толкователей воскресение все в «ожидании». У свт. Феофана воскресение касается не только тела, но всех трёх природных составляющих естества человека. Поэтому в его интерпретации вступительные таинства земной Церкви являются началом воскресения человека.

Святитель Феофан в словах апостола в 1 Кор. 15, 49: *И якоже облечохомся во образ (ἐφορέσαμεν τὴν εἰκόνα) перстного, да облечемся и во образ небесного*, – усматривает намерение убедить христиан в воскресении: «Облечемся, говорит, не сомневайтесь. Облечемся во образ небесного, то есть станем таковыми, как Он есть. Удостоверение в этом возьмите из того, что мы облеклись во образ перстного Адама»⁹. Иными словами, согласно экзегету, доказательство *облечения* св. Павла состоит в том, что если мы родились *перстными*, каков Адам, в силу вошедшей в его природу смерти, то «переродимся» и в *небесных*, каков Христос, в силу вошедшего в человеческую природу воскресения. Однако у святителя *облечение во образ небесного* не

---

6 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1–12. СПб: Санкт-Петербургская Духовная академия, 1895–1906. Т. 10. С. 416. PG 61:349.

7 Феодорит Кирский, блж. Толкование на Первое послание к Коринфянам // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского / Общ. ред. проф. А. И. Сидорова. М.: Паломник, 2003. С. 300. PG 82:361.

8 Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Первое послание к Коринфянам // Он же. Толкование на Деяния и Послания святых апостолов: В 3 т. М.: Сибирская Благовонница, 2009. Т. 2. С. 396. PG 124:768.

9 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006. С. 755.

исчерпывается делом одного телесного естества. Святитель Феофан усматривает в *облечении во образ небесного* два этапа: «Во образ перстного облечись мы путем естественного рождения; во образ небесного духовно облакаемся в купели крещения, а всецело явимся таковыми по воскресении в будущем веке. Приняв залог духовного облечения в небесного, не сомневайтесь, что явитесь вполне облеченными в Него, подобно, как облеченными являетесь в перстного»¹⁰. Нынешнее воскресение духа служит удостоверением будущего воскресения тела. Таким образом, *облечение во образ небесного* святитель Феофан понимает не как воскресение одного тела, а как целостное воскресение человека духом, душой и телом. Вот почему для полного воскресения необходимо Крещение.

Показательно, что для св. Отцов (блж. Феодорита и блж. Феофилакта) *облечение во образ небесного* исчерпывается восстановлением только тела и не требует воскресения какой-либо еще части человеческого естества. У свт. Златоуста, а за ним и Экумения, *облечение во образ небесного* вообще толкуется даже не в отношении воскресения, а в отношении здешнего добродетельного образа жизни: «О существе ли говорит апостол, или о высшей жизни? Очевидно, что о жизни. Потому и присовокупляет: *якоже облечохомся во образ перстного*, т. е. как делали зло, *да облечемся и во образ небесного*, т. е. будем делать добро (ст. 49)»¹¹. Тем самым древние экзегеты не поднимают здесь вопроса о соотношении воскресения тела и Крещения, который столь органично инициирует именно антропологическая экзегеза святителя Феофана.

Решающее значение вступительных таинств не для телесного, а для целостного воскресения человека выясняется еще более рельефно из толкований свт. Феофаном Затворником Павлова выражения *обручение Духа* (2 Кор. 1, 21–22; 5, 5; Еф. 1, 13–14, 18). В толковании на Еф. 1, 13–14: *знаменастеся Духом обетования Святым, Иже есть обручение наследия нашего* (ἀρραβὼν τῆς κληρονομίας), – русский истолкователь показывает, что благодать здесь нам даётся как «задаток» жизни вечной: «Апостол простирает взор свой в будущее и видит в даровании Духа только задаток к получению полного наследия вечного. Как в житейских сделках задаток значит, что торг состоялся, покупка решена и задаток дан в удостоверение, что и все остальное будет уплачено, так и Бог, благоволив вступить с нами в Завет, с обетованием вечного блаженства верным Завету, даруя Духа Святого верующим во Христа, задаток только дает в удостоверение, что и все наследие обетованное отдаст, или даст блаженство вечное. Ибо затем и веруем во Христа, затем и прилепляемся к Нему и всем жертвуем для Него, чтобы иметь в Нем живот вечный»¹². Тем самым благодать, получаемая в Крещении и Миропомазании, или *обручение Духа*, является уже началом воскресения человека. Так трихотомическая схема, а именно выделение в человеке духа, позволяет

---

10 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам первого. М.: Правило веры, 2006. С. 755–756.

11 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам // Указ. соч. Т. 10. С. 432. PG 61:363.

12 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. М.: Правило веры, 2004. С. 115–116.

святителю Феофану онтологизировать значение вступительных церковных таинств.

И сам св. Павел удостоверял христиан в будущем воскресении указанием на их нынешний благодатный опыт носительства Духа. В Рим. 8, 11 слышим следующее его светлое благовестие: *Аще ли же Дух Воскресившаго Иисуса от мертвых живет в вас, Воздвигий Христа из мертвых, оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас.* Святитель Феофан в логике своей интерпретации поднимает снова вопрос о соотношении уже совершившегося вселением Духа воскресения духа человека и оставленной ему смерти тела: «<...> пал человек духовно и подпал смерти; но теперь он восстановлен духовно: зачем же смерть? Зачем смерть оставлена, Апостол не разъясняет, а удостоверяет только, что и смерть будет упразднена, говоря как бы: не беспокойтесь! оживотворены будут и мертвые тела ваши, силою того же Духа, Который живет уже в вас, по примеру и в силу воскресшего Христа Господа, Который тоже в вас. Кто воскресил Господа Иисуса, Тот воскресит и ваши телеса, после смерти; а что действительно так будет, берите удостоверение из воскресения Христова и из дарования вам Духа Святого. <...> Связь дара Духа Святого с нашим воскресением Апостол всюду выражает тем, что называет Его *обручением наследия нашего* – наследия Царства со Христом воскресшим, следовательно, после того, как и воскрешены будем (см.: Еф. 1, 14). Благодать Духа Святого – семя воскресения, которое непременно прозябнет, расцветет и плод принесет в свое время»¹³. Человек вселением благодати воскрес духовно, и из этого воскресения Апостол и его русский экзегет призывают убеждаться в воскресении тела. Смерть же тела хотя и предстоит человеку, но уже упразднена воскресением Христа и не влияет на целостное воскресение человека. Воскресение это зависит только от принятия человеком «семени воскресения» – благодати Духа Святого.

Под этим стихом свт. Златоуст задается вопросом о воскресении не принявших в таинствах Духа, а также принявших, но угасивших Его: «Разве не воскреснут тела, не имеющие Духа? А как же всем должно предстать пред судилище Христово? Как же будет достоверным учение о геенне? Ведь если неимеющие Духа не воскреснут, то нет и геенны. Итак, что значит сказанное (апостолом)? Все воскреснут, но не все в жизнь, а одни – в наказание, другие же – в жизнь. Потому не сказал: воскресит, но: *оживотворит*, что обозначает больше, нежели воскресение, и даровано одним праведным. <...> Таким образом, если ты, живя здесь, утратишь благодать Духа и умрешь, не сохранив ее в целостности, то без сомнения погибнешь, хотя и воскреснешь»¹⁴. Иными словами, если Дух не *живет в вас*, то Он воскресит вас, но не *оживотворит*. Как у святителя Феофана различаются нетление тела и целостное воскресение, так и для свт. Иоанна *воскресение* относится к одному телу, а *оживотворение* «обозначает больше», чем воскресение тела. Подобно и «воскреснут в смерть» («погибнут») также обозначает больше, нежели воскресение тела, и отведено

---

13 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 635–636.

14 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам // Указ. соч. Т. 9. С. 651. PG 60:519.

одним грешникам. В антропологических категориях святителя Феофана, это «больше» означает воскресение еще духа и души человека. Сама «праведность», наследующая у свт. Златоуста *оживотворение*, представлена у русского экзегета как воскресение духа и бесстрастие души. И, напротив, по свт. Златоусту, «утрата» и «несохранение» благодати, в категориях святителя Феофана, является заглушением духа и «оштращённостью» души. Следовательно, «воскресение в жизнь», или *оживотворение*, у русского толкователя оказывается тождественным воскресению в Боге всех частей человеческого естества. И наоборот, «воскресением в смерть» будет воскресение только некоторой части человеческого естества, а именно телесной, но при мёртвом духе или мёртвой душе.

Благодать Духа, или «печать дара Духа Святого», обретаемую человеком в Миропомазании, святитель Феофан называет «билетом на вход» в Царство Небесное на Рим. 8, 9: *Вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Его*: «И в Царство Небесное приемлется только тот, кто приступает к вратам его, имея на челе своем и на всем существе своем печать дара Духа Святого. Это – билет на вход, почему и названо *обручением наследия* (ср.: Еф. 1, 14)»¹⁵. Толкователь вход в Царство Небесное поставил в принципиальную зависимость от «печати дара Духа Святого», то есть от воскресения духа во вступительных церковных таинствах. Обратим также внимание, что «печать», согласно Феофану Затворнику, должна стоять не только на «челе», но и на «всем естестве» человека. Феофан Затворник подразумевает, что воскресший в таинствах дух должен воскресить душу и тело от страстей. Без «печати» благодати и на низшем своем естестве человек также не может войти в Царство Небесное, то есть воскреснуть целостно.

Облекшийся в бесстрастное тело, но сохранивший страстной свою душу не наследует жизни вечной. В толковании на 2 Фес. 1, 8: *Во огни пламене, дающаго отмщение неведущим Бога и не слушающим благовествования Господа нашего Иисуса Христа*, – святитель Феофан свидетельствует, что не только не уверовавший, но и не потрудившийся в делах веры подвергнется осуждению: «Спасение вечное будет уделом только тех, кои веровали в Евангелие и перетворены Божественною благодатию. Очевидно также, что под непослушающими Евангелия Апостол разумеет не только тех, кои не принимают Евангелия и разума своего не покоряют под иго веры, но и тех, кои хоть принимают Евангелие, но не живут по требованию его, воли своей и своих чувств не подчиняют предписаниям Евангелия»¹⁶. Одного Крещения, то есть оживления духа, недостаточно для целостного воскресения человека. Для *живота вечного* необходимо еще «перетворение Божественною благодатию» души и тела, то есть очищение их от страстей. Безблагодатное и страстное душевно-телесное естество воскресшего обречено вечно *пожинать истление*

---

15 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 629.

16 Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла к Солунянам, Филимону и Евреям. М.: Правило веры, 2005. С. 357.

(на Гал. 6, 8).

Что касается потрудившихся в делах веры, то распределение их «по своим местам», согласно русскому экзегету св. апостола, будет осуществляться Господом в соответствии с приобретёнными каждым добродетелями. Так, св. Павел открыл в Еф. 5, 5: *Сие бо да весте, яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния в царствии Христа и Бога.* На этой основе святитель Феофан делает следующее обобщение: «Неисследованное богатство Христово все распределено по добродетелям, и всякой добродетели свое место и свой удел богатства Христова. Когда наступит Царствие Христово, тогда какую кто добродетелию особенно отличился, туда и поступит, где часть на добродетель ту отряженная. Все, по вере, в добродетелях потрудившиеся будут в Царствии, и всем будет неизреченно блаженно пребывать там, но всякий в своем будет месте и чине»¹⁷. Под словами «по вере в добродетелях потрудившиеся» имеются в виду воскресение духа в таинствах и последующая его борьба со страстями души и тела в веке нынешнем. Вот почему исключительно на стяжании добродетелей делает Феофан Затворник упор в деле *явления в славе* на Кол. 3, 4: «Отсюда выходит: если славно и желательно сие явление во славе Христовой, то надо возревновать и восподвизаться о том лишь, чтоб иметь живот свой во Христе и от Христа; а слава потом уже сама собою придет. Этим выводом слово Апостола возвращает внимание опять к тому, что внушал впереди – вышних искать, горняя мудрствовать»¹⁸. *Вышних искание*, согласно святителю Феофану, это облагодатствование, или одухотворение, души и тела духом.

Слава, или благодать Божия, согласно Феофану Затворнику, нераздельна от добродетелей души и тела уже в веке нынешнем. Это убеждение святитель Феофан выражает в экзегезе 2 Фес. 1, 10: *Егда приидет прославится во святых Своих и дивен быти во всех веровавших, яко уверися свидетельство наше в вас, в день он.* В будущем веке, когда откроется все сокрытое, когда «воссияет свет славы благодати Божией», тогда «явно будет, какие совершенства кто стяжал трудами на земле, и в каких проявляется Божеская слава. Ибо слава та не внешне будет одевать их, а проторгаться изнутри, из тех святых качеств, какие составляют строй души их»¹⁹. Одухотворение души и тела в веке нынешнем, по справедливому замечанию М. Вишняка, представляет собой «важный аспект сотериологии святителя: для того, чтобы сподобиться вечной славы, необходимо претвориться благодатью еще в земной жизни; пришествие же Господа только откроет, выведет наружу то, что было скрыто внутри»²⁰. Следовательно, не стяжавший добродетелей будет лишён и славы Божией, то есть, словами Апостола из 2 Кор. 5, 2–3, *обряцется наг*: «Читая же:

17 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. М.: Правило веры, 2004. С. 493.

18 Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла к Колоссянам и Филиппийцам. М.: Правило веры, 2004. С. 225.

19 Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла к Солунянам, Филимону и Евреям. М.: Правило веры, 2005. М.: Правило веры, 2005. С. 364.

20 Вишняк М. Эсхатология святителя Феофана Затворника (на материале толкования 1-го и 2-го Посланий святого апостола Павла к солунянам) // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / Под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2012. Вып. V. С. 248.

облекшись, нельзя давать сему тексту другого смысла, как тот, который дают ему наши толковники, то есть *не нази* от добрых дел и славы. Ибо под этим только условием вожделенно облачение в новое, нетленное тело, а без этого оно не только не благо, но есть начало крайнего злострадания, потому желательным быть не может. Апостол и говорит: *воздыхаем в желании облещись в новое, небесное, тело, но, конечно, с таким приложением: если только, и, облекшись в него, не обрящемся обнаженными от славы, благодати и благоволения Божия*²¹. Итак, по воскресении добродетельный человек изнутри просияет славой благодати Божией, а страстный так и останется лишённым её.

Само настроение *имущих начаток Духа*, то есть воскресших в церковных таинствах, св. Павел описывает как *воздыхание* по полному *избавлению* и от тления тела в Рим. 8, 23: *Не точию же, но и сами начаток (ἀπαρχήν) Духа имуще, и мы сами в себе воздыхаем, всыновления чающе (υἰοθεσίαν ἀπεκδεχόμενοι), избавления телу нашему*. Истинный носитель Духа, святитель Феофан удостоверяет, что конкретно даровано нам как *начаток Духа*: «Начатки Духа – это оставление грехов, сила противостояния греху, мир совести, сыновнее дерзновение к Богу и во многих особые дары Святого Духа. Все сие есть доброе ручательство, что дело избавления уже началось, – началось, и дается, и дает предвкусить, что будет в конце. Но сие предвкушение и рождает воздыхание, чтобы чаемое поскорее стало делом»²². Святитель Феофан различием нынешнего воскресения духом и будущего воскресения телом с легкостью решает кажущееся «противоречие» этого благовестия Апостола со словами из Рим. 8, 15: *прияте Духа сыноположения*: «Но мы уже прияли духа всыновления, – чего же еще тут чаять? Светлости состояния, соответствующего сыновству. И в нас не все еще в порядке, и совне большие нападения, и тело тленно. Вот и воздыхаем о том, чтобы все сие миновалось, прешли все тесноты и опасности и тело воскресло, чтобы явились мы сынами во всей светлости сыновства»²³. Если исчисленное выше – «начатки», то указанное здесь – «завершения» всыновления. Воскресение тела введет нас во «всю светлость сыновства» Богу, пока же светлость эта *начаточна*.

Блж. Феодорит снимает данную «противоречивость» Апостола указанием, что в век нынешний мы еще не стали сынами, а только наименовались ими: «Апостол сказал, что прияли мы духа *сыноположения*; однако же яснее научает, что прияли ныне имя, самую же вещь будем иметь тогда, когда тела наши избавятся тления и облекутся в бессмертие»²⁴. Св. Златоуст также фиксирует «противоречие» Апостола самому себе: «Что ты говоришь, Павел? Почему ты постоянно обращаешься взад и вперед, то восклицаешь, что мы стали уже сынами, то опять причисляешь это благо к предметам надежды и пишешь, что нам еще должно получить его? Итак, исправляя это последующим, (апостол) прибавляет: *избавления телу нашему*, то

21 *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М.: Правило веры, 2006. С. 218.

22 *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 676.

23 Там же. С. 677.

24 *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам // Указ. соч. С. 154. PG 82:137.

есть, совершенной славы»²⁵. Как видим, в прочтении свт. Иоанна, апостол «исправляет» свои слова о *чаемом всыновлении* посредством прибавления *избавления телу нашему*. Значит, мы уже сыны. Очевидно, что у свт. Феофана данное «противоречие» находит не отрицательное, а положительное решение: *избавление телу нашему* служит у святителя уточнением того, что остаётся человеку для полного *всыновления*. У русского экзегета св. Павла, собственно, нет никакого «противоречия»: мы уже стали сынами, получив *начаток Духа*, но ещё чаем полного *всыновления* через *избавление телу*. Мы уже сыны, но ещё не полностью. Феофан Затворник «удваивает» апостольские понятия *воскресения, облечения, всыновления*²⁶, различая в них этапы и степени. Таким образом, более гибкая и дифференцированная антропологическая модель святителя Феофана позволяет ему и примирить два совершенно противоположных понимания древних экзегетов и лишить «противоречивости» благовестие Апостола.

Отметим также, что вследствие данного «удвоения» апостольских понятий перед Феофаном Затворником встает другое «противоречие» – между действующим уже духовным восстановлением человека и еще падшим состоянием его тела и вселенной. Тогда как в толковании на Рим. 8, 20–21 святитель Феофан признает, что «апостол строго держит соответствие в состояниях человека и видимой твари»²⁷. Следовательно, если экзегет утверждает воскресение человека духом, а тварь никак ещё не изменилась, то единственный способ не противоречить апостолу, это утверждать особый образ действия духовного восстановления в нынешний период. Так, на 1 Тим. 1, 16 читаем: «Восстановление сие тотчас и начинается, как только кто приступит верою к Господу. Но зреет и совершается большею частию сокровенно. Во всей светлости оно явится в будущей жизни, где получит и соответственное себе внешнее положение и состояние»²⁸. В данном случае святитель Феофан противопоставляет два этапа восстановления человека как действующие «сокровенно» / «во всей светлости». При истолковании 2 Кор. 5, 5: *Сотворивый же нас в сие истое Бог, Иже и даде нам обручение Духа*, – встречаем подобное этому противопоставление «таинственно» / «самым делом»: «Таинственно мы соделываемся причастниками сего воскресения в крещении, слагая в нем ветхую жизнь и облакаясь в новую. Но в этом только залог, начало и основание к будущему воскресению в славе, подобно воскресению Господа. Здесь это

---

25 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам // Указ. соч. Т. 9. С. 666. PG 60:531.

26 Любопытно, что при толковании данного Павлова «противоречия» свт. Фотий, цитируемый Экумением, а также блж. Феофилакт Болгарский также «удваивают» понятие *всыновления*, различая два *сыноположения* – в Крещении и по воскресении [*ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΟΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΤΡΙΚΚΗ. ΠΑΥΛΟΥ ΕΠΙΣΤΟΛΗ ΠΡΟΣ ΡΩΜΑΙΟΥΣ* // PG 118:484; *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам // Указ. соч. Т. 2. С. 102. PG 124:448]. Таким образом, специфика толкования свт. Феофана Затворника заключается в том, что «удвоение» апостольских понятий о воскресении он проводит последовательно, а также наполняет их оригинальным содержанием через соотнесение с остальными элементами своей антропологической системы.

27 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 670.

28 Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла к Тимофею первого // *Он же.* Толкования Посланий апостола Павла к Титу, к Тимофею (Пастырские послания). М.: Правило веры, 2005. 859 с. С. 207–611. С. 286.

действуется таинственно верою и благодатию в духе; а при общем воскресении мы самым делом облечемся в нетление»²⁹. В толковании на Рим. 8, 29: *сообразным быти образу Сына Его* это противопоставление также выражено как «сокрыто» / «въявь», «в полной силе»³⁰. Наконец, на Рим. 8, 19: *Чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае*, – образ соотношения нынешнего воскресения духом и будущего воскресения телом святитель Феофан характеризует посредством противопоставления «действует внутри / явится вовне»: «Восстановление уже действует, но внутри; в будущем же веке явится и вовне. Ныне оно не открывается в своей светлости, потому что та светлость неместима для нынешнего состояния вещей. Но тогда нынешнее состояние тварей изменится и будет применено к светлому состоянию восстановленного и обновленного человеческого естества»³¹. Итак, *сокровенный, таинственный и внутренний* образ действия духовного воскресения в нынешний период обусловлен падшим состоянием тела человека и самой вселенной (см. и на Рим. 8, 18–22)³².

В соответствии же с имеющей *самым делом явиться вовне* будущей *светлостью* человека изменится и вся тварь. Любопытно, что, различая в состоянии человека духовное и телесное восстановление, святитель Феофан переносит это различие, в свою очередь, и на тварь. Св. русский экзегет утверждает, что тварь внешне преобразится в будущем, а внутренне преображается уже сейчас. Так, при экзегезе Рим. 8, 19 логика собственного толкования приводит Феофана Затворника к следующему заключению: «Приходит при сем на мысль, что как слава чад Божиих откроется тогда, а создается еще ныне, так и тварь явится тогда во славе, которая создается в ней невидимо еще ныне. Будущее славное состояние всей твари и видимой промыслительными действиями всемогущества Божия создается незримо и ныне, а тогда откроется и зримо будет»³³. Итак, будущее славное состояние твари создается незримо и ныне. Так антропологические схемы святителя Феофана Затворника определяют его космологические воззрения. Думаем, излишне говорить, что у названных древних экзегетов св. Павла, не

---

29 Феофан Затворник, *свт.* Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам второго. М.: Правило веры, 2006. С. 221–222.

30 Феофан Затворник, *свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 703.

31 Там же. С. 665–666.

32 Ср. с характеристикой духовной фазы бытия в душевный период также как «сокрытой» у свящ. Или Гумилёвского: «Христианством началась пневматическая фаза жизни. Эта фаза индивидуально закончена во Христе и с Ним сокрыта в Боге с тем, чтобы откровение ее чрез явление Христа было откровением ее и в жизни каждой отдельной личности (Кол. 3, 1–4). Таким образом, тайна духа деется в каждой отдельной личности. Пневматическое – скрытое состояние каждого христианина» [Гумилевский *Илия, свящ.* Учение святого Апостола Павла о душевном и духовном человеке. Сергиев Посад, 1913. С. 95]. Рассуждая здесь в духе свт. Феофана, далее, однако, автор относит пневматическое состояние человека только к будущему веку и на этом основании отказывает духу в принадлежности к естеству человека: «Но все же человек остается сеющим в дух, т. е. душевно живущим, отвне оплодотворяемым, отвне получающим свою духовность; поэтому не представляется возможным говорить о плуѣдѣ христианина, как о новом носителе жизни. <...> Технический смысл понятия плуѣдѣ со включением в его содержание всей душевной жизни мы считаем определенно установленным» [Там же. С. 122–123]. Так неразличение воскресения в нынешний век приводит к изгнанию духа из естества человека.

33 Феофан Затворник, *свт.* Толкование Послания апостола Павла к Римлянам (главы 1–8). М.: Правило веры, 2006. С. 667.

различающих воскресения человека нынешнего, мы не найдём и высказываний хоть о каком-либо здешнем «прославлении» твари.

Итак, в антропологической модели Феофана Затворника, развиваемой при экзегезе Апостола Павла, воскресение человека требует оживления всех трех его природных составляющих, умерщвлённых грехом. Если человек в земной жизни в Крещении не воскрес духом, а затем и душой от страстей, то, воскреснув телом, он будет мертв. Если на земле человек воскрес духом, но не воскрес душой, то по воскресении тела также будет мёртв, ибо воскрес не весь человек. Наконец, если воскрес духом, оживил душу, то, воскресши телом, человек воскрес, ибо ожил весь. Тем самым воскресение человека для святителя Феофана зависит от трех условий. Для Феофана Затворника воскресение человека целостно, оно требует оживотворения его духа, души и тела в совокупности. В заключение отметим, что в представлении человека воскресшего, как в некоем фокусе, сходятся все узловые моменты антропологической экзегезы святителя Феофана Затворника. Человек воскресший, или прославленный, – это итог, следствие и подлинная мера человека первозданного, падшего и подблагодатного.